

МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ №3

3.12.07

<http://www.stihi.ru> elstran7

рекомендуем:

Мы

Журнал «Голос Эпохи»

<http://golos-epohy.narod.ru/>

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Благодарим вас за присылаемые сказки, загадки, стихи, рассказы для детей, за фото и детские рисунки, за подписку на журнал, предложения помощи и присылаемые отзывы. Ежедневно мы получаем от вас очень большое количество материалов для публикации и надеемся, на то, что наше общение с аудиторией будет только увеличиваться. Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали наши дети, присылайте свои произведения по адресу mavdel@mail.ru. Лучшие из них будут опубликованы. По этому же адресу присылайте и свои заявки в любой, удобной вам форме на подписку настоящего издания.

Особо отмечаем, что без обратной связи редакции будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес. Хочется надеяться, что журнал «Мавочки и Дельчики» понравится вам и наши старания не пропадут даром.

Всем удачи, радости, побольше улыбок, хорошего настроения и приятного чтения.

Редакция журнала.

~~**~~**~~**~~**~~**~~**~~**~~**~~**~~**~~**~~**~~**~~**
~~**
~~**~~**~~**~~**~~**~~**~~**~~**~~**~~**~~**~~**~~**~~**
~~**

Из присланных отзывов:

Журнал очень понравился. Приятно, что есть на земле люди, которым хватает сил и таланта для просвещения нашей детворы. Замечательная

подборка произведений, многие пленили своей оригинальностью - сама читала с удовольствием и дочь порадовала 😊

С сердечной благодарностью,
Алёна. (Елена Серёгина)
23.10.2007

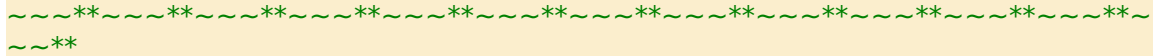
Дорогая редакция!

Спасибо за внимание к моим детским произведениям.

Вы делаете большое и нужное дело для воспитания наших детей. Желаю Вам успехов в Вашем благородном деле. Удачи.

С уважением, Владимир Кожушнер.

05.11.2007

~**~

ПРИНЦ НА ГЛИНЯНОЙ СВИСТУЛЬКЕ

~
~
*
*

Галина Дядина

В некотором царстве, в кое-каком государстве за тридевять земель жил да был заморский принц двенадцатый. И был у него верный конь - глиняная свистулька. Есть-пить не просил, подковы не носил, по-лошадиному не ржал. Оседлает, бывало, заморский принц двенадцатый верного коня глиняную свистульку да помчится через лес, через поле. А ветер в ноздри коню влетает, из хвоста вылетает. И такая веселая музыка получается, что елки кругом ромашками да васильками цветут.

В соседнем кое-каком царстве, некотором государстве за тридевять с половиной земель жила была заморская принцесса семьдесят четвертая. Жила да женихов выбирала: кто на черном коне приедет - во двор не впустит, кто на рыжем коне прискачет - во двор впустит, за порог не позовет, кто на сером коне примчится - за порог позовет, ручку не подаст, кто на белом коне явится - за того замуж и выйдет.

Но так как эта заморская принцесса была семьдесят четвертая, женихи до нее не доезжали, ни на белом коне, ни даже на черном, и пешком-то не забредали.

Обиделась заморская принцесса семьдесят четвертая, топнула ножкой, да и ушла в лес. Ушла, да и заблудилась. Заблудилась, да и расплакалась.

Вдруг, откуда ни возьмись, веселая музыка заиграла. Услышала заморская принцесса семьдесят четвертая задорные нотки и

~**~
~**~
~**~

МАЛЫШ И СТРИЖ

Яков Шафран

Дине

Под окном на ветке стриж.

К папе топает малыш.

Нелегки его шаги:

- Папа, папа, помоги,

Я хочу туда лететь,

Вместе с птичкой песню спеть!

мог долго выслушивать её - у меня, как всегда, было очень много работы. В объёмистых мешках лежат собранные этим утром звёздочки, а до наступления сумерек их все нужно водворить на место. Иначе на чью-то мечту не хватит. А мои звёздочки, наверное, самые особенные среди всех. Они несут желания Любви. Желания, которые востребованы ВСЕГДА. Это вон Гневный Мечтатель, Тоскливый, Гадкий ещё могут себе позволить отдохнуть. Но не я. Нет, не я. Потому пришлось мягко прервать звёздочку:

-Серебринка, а ты не будешь очень обижаться, если я к тебе загляну чуть попозже?

-Нет, не буду. Но ты должен пообещать, что это будет совсем "чуть-чуть".

-Обещаю, Серебринка!

-Я люблю тебя, Мечтатель!

-Я тоже люблю тебя, Серебринка, - поцеловав звёздочку, отчего она засияла ещё ярче, я спустился по цветочной лесенке на своё облако и направил его к следующему пустующему месту. Звёздочки приветствовали меня, посылали ажурные сердечки, здоровались со вновь возвращёнными, расспрашивали их о последних приключениях.

"Тук-тук", - доносится со всех сторон. - "Тук-тук!"

Ярко золотятся звёздочки счастья, подмигивают радужно звёздочки добра, а несущие желания радости посылают приветлики белыми лучиками.

А далеко на горизонте будто и нет ничего - темно, словно провал в небосводе. Но и там, правда, реже, чем здесь, стучат молоточками Мечтатели Гнева, Зла и Неправды. Что делать, ведь люди иногда и такое другим желают.

Я вновь приставил лестницу, вновь вбил маленький гвоздик, а на него поставил маленькую серебринку Любви. Ой, много их в эту ночь упадёт. Едва ли не все. И слава Вседержителю! Пусть каждая из них найдёт то сердечко, о котором помечтают - и пробудит в нём Любовь, а может уже просто побеседует с этим чувством. Вот так и случается - помечтает о ком-то человек, горячо пожелает - и ледяной гвоздик истает. Звёздочка упадёт прямо к тому, о ком мечтают, пробудит в нём Любовь.. А наутро я возвращаю свои серебринки обратно. Ведь мечтают всегда, а звёздочек не так много, чтобы оставлять их на земле. Однажды у Мечтателя Зла кто-то пробудил уснувшее сердце - и он попросту убежал по небесным тропинкам в те края, где никогда не бывает зла. А его алые звёздочки долго лежали в сердцах людей, пока их не забрал новый Мечтатель Зла. Как же плохо было тем, кто был рядом с носителями этих алых звёздочек!

С тех пор все Мечтатели очень серьёзно относятся к своим подопечным. И не могут оставлять их у людей. Даже я, Мечтатель Любви.

"Тук-тук!" - всё реже стучат молоточки. И у меня пустеет последний мешок. Я знаю, что успею к сроку. Иначе и быть не может. Иначе не бывает. И никогда не будет.

Вот. Успел. Тихо на небосводе. Лишь постукивают ещё Мечтатели Счастья и Добра, опустошая самые последние мешки, - сегодня вряд ли хоть одна из их подопечных останется здесь. Серебрятся мои звёздочки, их приветствия соседям "Я люблю тебя!" колокольчиками звучит повсюду. Теперь можно и чаю попить.

Пушистые облачка Мечтателей неспешно проплывали по небосводу, иногда приставали друг к другу - и звёздные труженики обменивались последними новостями.

Волнуются они. А как же не волноваться - День Желаний настаёт! В час, когда хрустальная сфера со Светочем сменит свой цвет и Небесный Звонарь ударит в свой гонг двенадцать раз, настанет время желаний. Скоро уже, скоро!

-Здравствуй, красавица! - заботливо погладил я лучики Великой. Звёздочка печально улыбнулась мне. Не верит, что хоть на этот раз ей повезёт.

-Здравствуй, Мечтатель, - сказала она, и по лучикам пробежала серебристая дрожь. - Сегодня День Желаний, - с грустинкой сказала она. - Вновь одни с тобой останемся на небосводе.

Моё сердце сжалось от огорчения. Одиноко и тоскливо Великой. Который год... столетие она с тревогой и желанием ждёт этот день. Но каждый раз лишь провожает взглядом счастливых сестёр, смеющихся от радости, несущих Любовь в сердца людей. Её желание - особое. Лишь человек абсолютно открытый, с абсолютно чистыми помыслами, возжелавший Любви всему Мирозданию, сможет растопить ледяной гвоздик, удерживающий Великую на небосводе.

-Знаешь, Великая, - я улыбнулся, - мне приснился удивительный сон, - пусть я немножечко привру, да и Великая знает, что Мечтатели никогда не спят, но всё же.

-И что же было в этом сне?

-Я видел счастливую и блистающую серебром звёздочку, которая летела вниз и смеялась от небывалой радости. Эта звёздочка была намного больше других. И она так давно не дарила людям себя...

Великая улыбнулась, представляя себе эту картину.

-Спасибо тебе, Мечтатель! Я люблю тебя!

-Я тоже люблю тебя, Великая!

-Приходи ко мне, когда начнётся звездопад.

-Обязательно, Великая. Ведь надо же помахать платочком, когда твой гвоздик истает, и ты вновь почувствуешь себя свободной.

Великая улыбнулась вновь, её лучики засеребрились пуще прежнего. Она послала мне ажурное сердечко. Я улыбнулся в ответ, но душу царапнула мысль: "А что, если и в этот раз ей не повезёт? О Вседержитель, ну пожалуйста! Хоть в этом году.." Хотя, молить нужно было не него, а людей..

-Смотри! - звонко крикнула Великая, но я уже знал, что привлекло её внимание. Я это чувствовал. Как и весь небосвод.

По хрустальной дорожке от Светоча неторопливо к гонгу шёл Небесный Звонарь. Его сотканный из радуги молот сиял нестерпимо, вокруг него змейками вились двенадцать Часов. Было так тихо, что хруст пылинок эмоций под ногами Звонаря раздавался далеко окрест. Звёздочки, Мечтатели - все застыли в предвкушении, в ожидании.

Звонарь остановился перед гонгом и, глубоко вздохнув, размахнулся.

Бом! - ударил он - и радуга протянулась на весь небосвод. Первая змейка Часа обернулась кометой и, пыхнув разноцветно, устремилась к земле. Красные, жёлтые, сиреневые, голубые, серебристые звёздочки разом запели гимн небес. Мечтатели направили свои облачка друг к другу. В небосводе отворялись ворота, открывая пути к мечтательным дорожкам. Светоч затопил белым цветом всё пространство. Бом! И первая звёздочка счастья, весело крикнув: "Здравствуй, человек!" - упала вниз. А за ней, догоняя, поспешили звёздочки неги, радости, добра, достатка. Рассыпая серебристую пыль, поспешила на землю подопечная Мечтателя Любви.

Бом! Бом! Бом!

День Желаний настал. День исполнения Желаний!

Звёздочки водопадами, каскадами, вереницами сыпались вниз. Взявшись за лучики, они танцевали. Кружась, хороводами улетали туда, где чёрная земля уже начала радужно светиться от их сияния. Сначала блекло, почти незаметно, потом всё ярче и ярче - это подопечные Мечтателей зажигали свет в душах людей.

Двенадцать Часов, двенадцать красивых комет неспешно летели над чёрным пустым пространством. Их хвосты соединялись в сплошное полотно, осыпающее темень хрустальной пылью эмоций.

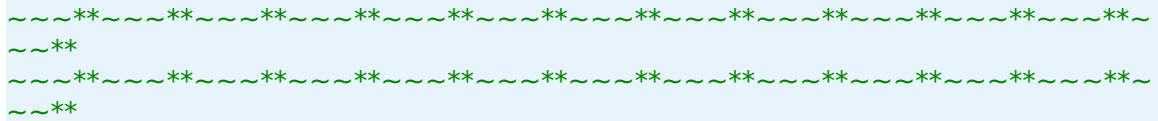
Небосвод праздновал. Мечтатели соединили свои облачка в одно, расселись за длинным столом, сооружённом Мечтателем Достатка. Пили вино и раскланивались со своими спешащими на

«Не пили сук, на котором сидишь, упадешь» (русская пословица)

РАССКАЗЫ ДОМОВОГО. 1. ЛОВЦЫ СНОВ

Yoker

А знаете ли вы, что происходит вокруг после того, как вы ложитесь спать в свою постель? Да нет, не можете знать, ведь вы спите и ничего не видите из того, что происходит в комнате. А на самом деле творятся настоящие чудеса. Стоит только вам закрыть глаза, как тут же отовсюду начинают выглядывать смешные мордашки Миртов – Ловцов Сна. Они внимательно следят за вами, чтобы не попасться на глаза, но в то же время присущая Миртам непоседливость заставляет их вылезать из своих укрытий и собираться вместе около каких-нибудь вещей – будь то стул, шкаф или мягкая игрушка. Может вы замечали, что ночью некоторые вещи приобретают самые причудливые очертания? А всё потому, что там собралось много Ловцов, ожидающих, когда вы уснете, и они смогут спокойно играть, пока Солнце не загонит их в дневные укрытия. Вот и кажется плюшевый мишка каким-то уродцем, настольная лампа – хищной птицей, а стул – неподвижным рыцарем.

Мирты боятся всего двух вещей – дневного солнца и взгляда человека. Поэтому днём они прячутся, да так надёжно, что никто не сможет найти их, а когда стемнеет – выходят играть. Но не пытайтесь найти Миртов и ночью, ведь прятки – это их любимая игра. Вы можете всю ночь не сомкнуть глаз, наблюдая за комнатой, а весёлые, ночные создания будут незаметно потешаться над вами. Только потому, что Ловцы умеют так скрываться, и не знают люди о том, как Мирты выглядят. А внешность у них презабавная: пушистый комочек – эдакий мохнатый колобок размером от одного до пятнадцати сантиметров в высоту, с большими карими глазами и маленьким клювом, напоминающем совиный. Ни рук, ни ног у Миртов нет, но это не мешает им довольно шустро передвигаться и поднимать любой предмет. И неудивительно – как-никак волшебные создания! Нет одинаковых Миртов. Все они отличаются друг от друга и окраской шёрстки, и размерами. Встречаются самые невероятные и нелепые сочетания. Самые яркие и сочные цвета – у молодых Миртов, но со временем их шёрстка становится темнее и немножко тусклее, зато – более пушистой. Ловцы понимают человеческий язык, хотя сами почти не разговаривают,

ограничиваясь негромким пищанием. Они не хотят, чтобы вы их услышали.

Но вот, наконец, вы заснули. Мирты это сразу чувствуют, и начинают веселиться. Их самая любимая игра – это, конечно же, прятки. Вы знаете, как трудно бывает найти спрятавшегося человека даже днём. Теперь представляете, как сложно найти ночью с полсотни Миртов, разбежавшихся по всей комнате? Но это для людей сложно, а Ловцы, во-первых, прекрасно видят в темноте, а во-вторых, сказываются врождённые навыки игры. Поэтому довольно скоро все спрятавшиеся игроки бывают найдены, а игра начинается снова. Но в прятки играют не все. Каждый Мирт занимается тем, что ему хочется делать. Кто-то бегают по полу и ищет упавшие вещи, кто-то играет в игрушки, а кто-то проверяет, не появились ли в комнате чего-то нового.

Иногда Солнце встаёт раньше, чем Мирт успеет наиграться особо полюбившейся ему вещью. У вас никогда ничего не пропадало самым таинственным образом на какое-то время, а потом вдруг находилось? Так вот, это какой-то шаловливый Мирт утащил «пропажу» к себе, чтобы поиграть подольше. Наигравшись же, он кладет её на самое видное место.

Вообще, если понаблюдать ночью за Миртами, можно позавидовать их образу жизни. Всю ночь напролёт они бегают и играют. Ловцы Снов – буквально повсюду: висят на люстре, качаются на занавесках, бегают по потолку и стенам. Сколько их – сосчитать очень сложно, но в комнате с детьми Миртов обычно намного больше, чем там, где спят взрослые. "Но почему их называют Ловцами Снов?" – спросите вы. О, это очень просто. Дело в том, что если Миртам понравилось играть в вашей комнате, и они благодарны вам за игрушки, то Ловцы дарят вам сны. Несколько Миртов собираются вокруг вас, ловят какую-нибудь хорошую мысль или мечту, и делают из неё красивый, цветной сон. И чем больше Мирты благодарны, тем больше снов вы увидите и тем длиннее они будут.

Самое главное, чтобы в этот момент не появились Труны-Исказители Снов. Эти недобрые существа, похожие на облачка чёрного дыма с ярко-оранжевыми глазами питаются плохим настроением днём, а ночью пытаются испортить сон, который творят Мирты. Поэтому, если днём в комнате ссорились или плакали, то очень вероятно, что голодный Трун выйдет на охоту. И если Мирты, наигравшись и насытившись игрой, дарят сны, то Трун их портит. Если Труну удаётся незаметно подкрасться к Миртам, которые творят сон, вам будут сниться неинтересные сны. Но если Ловцы замечают Труна, то последний спасается бегством, так как очень труслив. Если же Трунов несколько, тогда Мирты вместе встают на вашу защиту, и прогоняют нежеланных гостей. Правда, в таком случае, снов вы не увидите.

~~**~
~~**

ШЕСТЬ ПТИЦ ПРИТЧА

Сергей Фетисов

(притча из рассказа «Волшебные струны Пересвета»).

«Когда-то на земле, давным-давно уже было время называемое Золотым Веком. Первые люди звали его Раем. Здесь всё было первородным, всё осознавало своё Единство. Люди и животные жили мирно, и никто никого не боялся.

Чтобы не нарушалось дружное Единство, Создатель послал на землю шесть священных чудо Птиц - хранителей главных принципов жизни и наказал им беречь этот Рай и ключ от него - Гармонию. Он наделил каждую Птицу определённым качеством, дал им имена: Вера, Надежда, Любовь, Свобода, Радость, Счастье. И наказал летать парами, объединив их: Веру и Свободу, Надежду и Радость, Любовь и Счастье.

Шесть Птиц честно выполняли свои поручения. И люди, как я уже сказал, жили в идиллии- мирно трудились, Творили в удовольствие, играли, пели песни, шутили, веселились. Вообще, жили счастливо. Бог смотрел и радовался. И как-то раз тоже решил поиграть с ними в одну игру. Сделал кораблик, назвал его «Удача» и пустив по течению реки, загадал- кто из людей первым его поймает, того любое желание исполнит. И надо же так случиться, что в это время один житель земли, по имени Хаос, пошёл на реку попить воды и встретив рыб, заигрался с ними. Увидел он плывущий кораблик и поймал его. Бог сказал:
-Раз ты поймал мой кораблик, Я исполню любое твоё желание. Проси, чего хочешь.

-Знаю,- говорит Хаос,- что в Раю нашем летают шесть наикрасивейших Птиц и хранят они ключ- Гармонию. Хочу на три года обладать ключом и властью над Птицами.

Удивился Творец такой просьбе, потому что в Раю и так никто ни в чём не испытывал нужды. Понял Он, что в Хаосе разыграли эгоистические чувства, и сказал ему:

-Раз обещал - исполню, но три года - слишком долгий срок. Вот на три дня, пожалуй дам. Но, уговор - после трёх дней передашь ключ первому встречному, дабы каждый по очереди мог прочувствовать, что такое власть и проверить себя.

Три дня прошло, пришёл срок отдавать ключ и Птиц волшебных. Но за это время разыграло эго у Хаоса ещё больше, уж больно ему понравилось иметь такую власть, какую другие не имели. И ключ- Гармонию, что он с гордостью на шее на длинной цепочке носил, снимать и вовсе не хотелось. И задумал он тут худое. Каждую

Птицу заточил в клетку и спрятал в глубокой пещере.

Один юноша, по имени Совесть, первым заметил неладное, что не летают над Раем волшебные Птицы- Принципы. Понял он, что это бедой грозит, и отправился на их поиски. Подсказало ему некое внутреннее чувство- внутренний голос, где искать и привела его дорога к тёмной пещере Хаоса. Крикнул Совесть в пещеру громким голосом:

-Хаос! Отзовись!

Но ответа не последовало. Тогда Совесть решил войти в темноту. В кромешной тьме он еле-еле заметил Хаоса, крепко спавшего непробудным сном. Совесть зажёл факел и стал будить Хаоса, тряс его сильно, но не мог добудиться. В мерцающем свете факела он вдруг заметил по углам стоящие клетки, в которых томились Птицы. Очень удивился он насилью такому, ведь у них в Раю подобного отродясь не было. Возмутил его такой низменный поступок Хаоса и тогда сдёрнул с его шеи заветный ключ- Гармонию и бросился к Птицам.

Он открыл дверцу первой клетки и на свободу, с радостным криком, вырвалась Птица-Любовь. Подбежав к другой клетке, он так же освободил вторую Птицу-Веру, они сразу же устремились на свет к выходу из пещеры. От их радостных ликований вдруг проснулся Хаос и в гневе набросился на Совесть и стал душить его. Понял Совесть, что надо стоять не на жизнь, а на смерть. Завязался между ними страшный бой, во время которого потерялся заветный ключ- Гармония. Катаясь по земле в смертельной схватке то один, то другой одерживали верх. Хаос стал чувствовать, что теряет силы. Изловчившись, он поднял с земли камень и подло ударил в висок Совесть. В предсмертном порыве, собрав все свои силы, он метнулся к третьей клетке и откинул крючок. Вырвалась на свободу Птица-Надежда, а Совесть упал замертво у пустой клетки...

Жители Рая вскоре обнаружили, что над Раем стали летать только три Птицы- Вера, Надежда, Любовь, а Свобода, Радость, Счастье куда-то исчезли. Потерян был и ключ- Гармония.

Многие отважные молодцы отправлялись в дорогу на их поиски, но бесследно исчезали - Хаос поглощал их. Отправился в дорогу и добрый молодец Правд, брат Совесть. Долго плутал он в поисках, исходил много стёжек-дорожек. Не зная куда идти, в отчаянье взошёл он на высокую гору и взмолился к Небу. И ответил ему Творец:

-И рад бы помочь тебе, но не могу вмешиваться. Я создал вам Рай и Птиц- Принципы, а как люди с этим жить решат - дело Ваше. Лишь могу подсказать тебе: ищи чудо Птиц, заветный ключ и брата своего в тёмных лесах, в чёрной пещере, там найдёшь их среди Хаоса. Но знай, сторожит ту пещеру злая собака Ложь и что набрал Хаос, для охраны своих ворованных богатств, войско

Icolombina

Яичко

Есть в тарелочке яичко,
Открывай свой ротик, птичка!

Чай

В чашке сладкий, вкусный чай,
Пей, дружок, не скучай!

Баранки, ватрушки и плюшки

Ешь баранки, жуй ватрушки,
А еще попробуй плюшки.

Супчик

Супчик надо есть всегда,
Это вкусная еда.

Картошка

Как люблю я есть картошку.
Эй! Тащите быстро ложку!

Сосиски

Аппетитные сосиски
Съела детка, а не киска.

Молоко

Молочка попью немножко
И умоюсь, словно кошка.

Каша

Буду кашу есть весь день,
Ой! Куда-то делась лень.

Котлетки

Я сперва поем котлетки,
Мама даст потом конфетку.

Кефир

Сахар положу в кефир,
Получился целый пир.

Печенье, варенье

Как люблю я есть печенье,
А особенно с вареньем.

Вафли

Хрумкать вафлями так вкусно,
Нет их больше? Ах, как грустно!

Торт

Мне бабуля испечет
Очень вкусный сладкий торт.

Блины

Испеку сама блины,
До чего они вкусны!

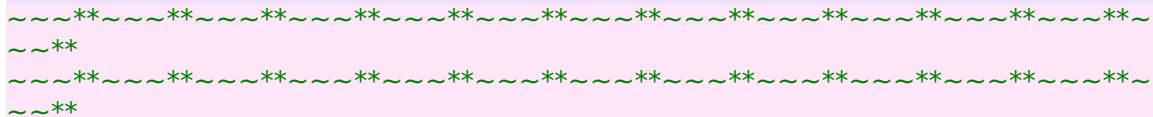
Гречка

Гречку кушать не хотела,
Замечталась, все доела!

Рыба

Рыбку кушаю всегда.
Ах, как вкусно! Это да!

Продолжение следует

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ

Уранус

Посвящается моей маленькой племяннице Веронике, никак не желающей вовремя ложиться спать и просто обожающей сказки о чудесах...

* * *

Засыпай мой маленький котенок,

А я буду мурлыкать тебе сказку.
Засыпай, любимый мой ребенок,
Закрывай скорее глазки.

Где-то далеко за морем синим,
Есть остров, где все не так как сейчас.
Там на берегу дельфин с улыбкой милой
Встречает странников и может даже нас.
Там много пальм и обезьянок глупых,
Колющих кокосовый орех себе на ужин.
И стая розовых слонят лопоухих
Босиком бегают по лужам.
И там живет большая рыжая звезда,
Младшая сестренка Солнца.
И все вокруг её зовут «Луна»,
Вон она смотрит на тебя в оконце.

Спи крепко, и пусть тебе снятся сны
Такие яркие, как утро в Первомае.
И под чудесным светом рыжей Луны
Пусть моя девочка тихонько засыпает.

* * *

Наступила ночь, и спрятались твои куклы,
Им тоже хочется поспать перед завтрашней игрой.
Не бойся ничего и не смотри в темные углы,
Пока ты не заснешь, я обещаю быть с тобой.
Закрывай скорее глазки, а то не увидишь
ты снов о солнце, небе и дальних краях.
Закрывай скорее глазки, а то не увидишь
ты маленьких сказок, девочка моя.
А когда ты уснешь, большая синяя птица удачи
Тебя на себе унесет в свой разноцветный мир.
Туда где дети никогда не плачут
И много-много разных игр.

Под теплым одеялом, рядом со мной
Закрывай скорее глазки.
За воротами сна, маленький мой,
Ждет тебя твоя сказка...

* * *

«Синяя птица»

Когда-то далеко жила ручная синяя птица
И приносила много счастья тому, кто её погладит.
И люди ехали даже из заграницы,
Но не со всеми могла та птица ладить.

Лучи света не проникали сквозь густую крону дерева, и пригорок был постоянно в тени. Даже не верилось, что здесь обитают гномы.

- Ну, и куда теперь нам? - просопел Ёжик.

- А мы уже пришли,- кивнул Гном. - Вот тут я и живу.

- Как это тут? - Удивился Ёжик. - А где тогда твой дом? Не спишь же ты под дубом на земле?

Гном наклонился, что-то прошептал, затем три раза прокрутился вокруг себя, хлопнул в ладоши и топнул ногой. Пригорок, как бы, качнулся, земля в одном месте раскрылась, и стала видна огромная, массивная дверь. Гном опять что-то прошептал и как только притронулся к двери, она сама по себе открылась. Стал виден длинный, хорошо освещенный коридор.

- Проходите скорее, - пригласил Гном.

Ёжик с Принцессой прошли в подземелье. Гном опять что-то прошептал, снова топнул ногой и хлопнул в ладоши. Дверь закрылась.

- Теперь снаружи не видно, что с пригорком что-то произошло, - успокоил беглецов Гном. - Нас здесь никто не найдет. Злая колдунья думает, что она превратила всех гномов в гоблинов. А мои братья никогда не расскажут, что я здесь живу. Так, что она сюда и не придет. Идём за мной. Гном двинулся в глубь коридора. Ёжик шел и осматривался по сторонам. Лабиринт постоянно разветвлялся. Одни ходы вели вбок, другие устремлялись глубоко под землю, но Гном, не замедляя хода, уверенно шел вперед. Вскоре они дошли до какой-то двери. Гном, как-то по-особенному свистнул, и дверь открылась. Она вела в огромную комнату, стены и потолок которой были покрыты деревом и инкрустированы серебром. По углам стояли массивные, дубовые шкафы, а в середине красовался большой, резной стол со стульями.

- Как же здесь красиво! - Воскликнула Принцесса. - Мне это чем-то напоминает мой замок.

Гном смущенно сморщился.

- Располагайтесь, - улыбнулся он. - Тут мы сможем отдохнуть и решить, что нам дальше делать. Но, сначала, Принцесса должна рассказать, за что на нее колдунья так зла, что одела маску.

Услышав это, Принцесса вздрогнула, и в глазах показались слезы.

Ёжик рассердился на Гнома.

- Дай ей немного прийти в себя. Ты бы лучше принес воды и еды. Мы чуть отдохнем, а Принцесса расскажет, что с ней приключилось, когда сама захочет.

- Ёжик - поморщился Гном. - Ты ничего не понимаешь. Конечно, я принесу и еды и питья, но у нас нет времени. Я уверен, что волшебница повсюду разыскивает нас. И не сомневаюсь, что многое ей уже известно. Надеюсь, что она сюда не явится, но

вдруг ей захочется проверить пригорок. А она может войти сюда. Ее колдовство один раз уже позволило это сделать. Правда, если бы она не пришла так неожиданно и не застала всех моих братьев вместе, то не смогла бы найти дороги в лабиринтах подземелья. Но кто знает... Может, за это время ее колдовство еще более усилилось. Кроме того, она могла кое-что разузнать от братьев подслушав их разговоры во сне. Нам надо дорожить временем.

Гном вышел из комнаты и вскоре принес воды и много еды. Были и мед, и орехи, и еще какие-то незнакомые явства. Поев и слегка отдохнув, Принцесса пришла в себя. Ёжик ее не беспокоил, а Гном, казалось, и вовсе спит. – Гном прав, – заговорила Принцесса. – У нас очень мало времени, и пора рассказать, что же произошло со мной. Надо только разбудить Гнома.

– А я не сплю и жду, – усмехнулся Гном.

Принцесса стала рассказывать.

– Рано лишившись отца и матери, я жила одна в своем дворце. У меня было много слуг, и я ни в чем не испытывала неудобств. К своим подданным я была добра, и они мне за это платили любовью. Так в мире и согласии текли дни.

Однажды, когда мне исполнилось десять лет, в замок пришла незнакомая, но очень добрая женщина. Порой мне казалось, что это моя матушка – так она была ласкова со мной. Женщина осталась жить во дворце, и все были этому очень рады. С ее приходом многое поменялось. Мои подданные стали еще веселее, и любое дело, которое кто-либо из них начинал, всегда успешно завершалось. Наше маленькое королевство начало процветать. Как-то раз один из моих слуг тяжело заболел. Что мы только не делали, а больному становилось все хуже и хуже. Было понятно, что дни его сочтены. Я плакала, но ничем не могла помочь. Однажды я пошла навестить больного. Дойдя до двери, услышала какой-то шепот.. Испугавшись, я спряталась за колонной и стала наблюдать за тем, что происходит в комнате. И тут увидела, что у кровати умирающего стоит эта добрая женщина и что-то тихо шепчет. Потом она дунула себе на ладонь и ушла. Не успела она выйти, как больной сел и было видно, что он совсем здоров. Тогда я поняла, что эта женщина – добрая волшебница и все хорошее, что происходит в нашем королевстве, связано с ней. Я никому не рассказала об увиденном, осторожно вышла из-за колонны и направилась к себе. Когда я вошла в свою комнату, женщина там ожидала меня.

– Я знаю, – улыбнулась она, – что ты все увидела. Видимо, пришло время рассказать тебе правду. Да, я добрая волшебница, фея, которая превратилась в женщину. Меня к тебе направили другие феи, чтобы оградить от злых сил. Нам было сказано, что придет

день, и злая волшебница захочет заколдовать тебя. Вот потому я и здесь. Теперь ты все знаешь и решай, оставаться мне или уйти.

– Конечно, Вы мне нужны! – бросилась я обнимать и целовать фею. – Я и сама догадывалась, что Вы не случайно пришли сюда. Неужели Вы и вправду фея? Одна из тех маленьких, прекрасных фей, о которых пишут в сказках? – Феи бывают не только в сказках, – засмеялась волшебница. – Да, я одна из таких фей, но, как видишь, не сказочная, а живая. И еще знай. Не все феи добрые. Бывают и такие, что занимаются злым колдовством. Если ты пожелаешь, я с завтрашнего дня начну учить тебя разным чудесам. – Конечно, хочу! – И от радости даже захлопала в ладоши. – Вы меня научите лечить людей?

– И людей лечить и еще многому доброму и полезному. Ты станешь Принцессой-Феей, – улыбалась волшебница.

Со следующего дня начались наши занятия. Фея меня много чему научила. Я уже сама могла немного колдовать, и в один из дней, волшебница мне сказала: –Завтра к нам в гости прилетят другие феи. Я хочу им показать твое мастерство.

Я была безмерно счастлива.

– Неужели я завтра увижу фей, тех самых фей, про которых слышала только в сказках? Какие они? – Постоянно спрашивала я свою наставницу. – Как мне себя вести при них? А будут ли они довольны мной?

– Ты даже не слышишь, что я тебе отвечаю – смеялась волшебница. – Наберись терпения и все сама увидишь.

Но, я не могла успокоиться.

– А когда они завтра приедут и откуда знают, куда им надо прилететь? Чем мы их будем угощать?

Моя добрая фея уже ничего не отвечала, а только улыбалась, глядя на меня. Видимо, и ей не терпелось показать своим подругам, чему она меня обучила.

Всю ночь я не могла заснуть. Мне казалось, что феи начнут собираться, а я опоздаю или не смогу им понравиться. Когда солнышко еще только поднималось, я проснулась и сразу побежала в комнату наставницы. Может феи уже прибыли, а я не успела их встретить? Добрая волшебница тоже была на ногах. Она опять, так же, как и вчера, только улыбалась и изредко отвечала на мои вопросы. Было видно, что она очень взволнована.

– А когда начнут прибывать феи? – Уже в который раз я спросила у нее. – Как только солнышко начнет садиться и наступит вечер, следует ждать появление гостей, – успокоила меня фея. – А сейчас нам стоит еще раз повторить все то, чему я тебя научила.

Я уже много чего умела. Научилась лечить разные недуги, понимала язык цветов и деревьев. Иногда, когда никто меня не

видел, разговаривала с птицами, которые рассказывали много интересного. Но для того, чтобы походить на фею, надо было еще долго учиться. Как же мне не терпелось стать настоящей волшебницей и помогать людям!

– Я счастлива, что ты меня всему этому обучила, – призналась я наставнице. – Но еще больше благодарна за ту доброту и ласку, которыми одаряешь меня ежедневно. Ты смогла заменить мне мою мамушку, и еще знаю, что ты очень любишь меня и оберегаешь королевство от всяческих бед и ненастий. Ураганы обходят наши земли стороной, а мои подданные счастливы и живут в достатке. За все это мы можем тебе только платить своей любовью.

Так, в приятных волнениях прошел весь день. Казалось, что вечер никогда не наступит.

Я постоянно смотрела на солнце, а оно было все еще высоко. Но, вот, постепенно начал наступать закат. Сегодня он был особенно красив. Все было озарено таким сказочным, розовым светом, что мне представлялось, будто я сама попала в сказку. Озеро, которое находилось неподалеку от замка, так и горело огнем. Солнышко садилось прямо в него, отчего вода искрилась и сверкала.

Как только последние лучи погасли, послышались странные тихие звуки. Было непонятно, откуда они раздаются. И тут я увидела, что в комнату влетают маленькие кареты. Сделанные из золота, они были необычайно красивы. Их несли либо бабочки, либо мотыльки, либо кузнечики. Вскоре кареты приземлились, и из них стали выходить феи. Это было что-то неопишное. Они были прекрасны и на голове у каждой, была маленькая, золотая корона. Я думала все это мне снится. А моя добрая волшебница здоровалась с каждой феей, и было видно, как они рады этой встрече.

– Ну, вот, – улыбнулась моя наставница. – Кажется, все прибыли. Она произнесла волшебные слова и на столе появились всевозможные яства. – Вам надо немного отдохнуть с дороги и поесть, – обратилась она к феям. – А потом наша Принцесса покажет вам все, чему я ее обучила за это время.

Феи стали угощаться, а добрая волшебница подозвала меня: – И ты угощайся. Попробуй нектар и пыльцу цветов. Это вкуснее всего. В дальнейшем ты станешь одной из нас. Конечно, не такой маленькой, как фея, но овладеешь всем, что знаем мы. Из всех принцесс выбрали тебя, так как ты наделена бесконечной добротой и никогда не обратишь чудака против людей или нас. А теперь пришло время нашим гостям увидеть, что ты умеешь.

Я стала показывать феям все, чему научилась. И хотя очень боялась ошибиться, все шло прекрасно. Волшебства удавались с первого раза и очень легко. По улыбкам фей я понимала, что они

Динго был необычайно красив: короткошёрстный, рыжевато-палевый, поджарый, с белыми лапами и грудью. Умный, подвижный, обладающий прекрасным зрением и слухом и исключительно осторожный Динго был одним из лучших охотников стаи.

В тот день, когда вожак принял историческое решение и распределил всех собак на породы, Динго услышал, что он был назначен пастухом и теперь поступал на службу к человеку, который уезжал в далёкую Австралию.

«Нет, нет! - хотел пролаять Динго. - Я хочу быть собакой-охотником». Однако вокруг творилась такая суматоха, что пёс не мог пробраться к вожаку, и не был услышан.

Так Динго и попал в Австралию. Потекли тоскливые, однообразные, скучные дни. С утра он собирал овец и отводил их на пастбище, потом должен был следить за ними, чтобы они хорошо поели, не потерялись, не простудились и так до самого вечера, изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год - как не завять от такой жизни!?

Но однажды, когда Динго уложил всех овечек спать, он заметил, как в темноте мелькнул странный силуэт. «Кто это?» - подумал Динго, азарт погнался за ним, и вскоре он догнал чужака. С одной стороны он был похож на кролика, такие же длинные уши, крепкие задние ноги, да и передвигался он большими прыжками. С другой - на животе у него была огромная сумка, из которой выглядывала забавная детская рожица. «Кто это?» - снова подумал Динго. Странный зверь ласково посмотрел на собаку и что-то быстро залопотал на незнакомом языке. Динго повертел головой и тихонечко заскулил, вскоре он стал разбирать в речи сумчатого слово Кенгуру и понял, что так зовут его нового знакомого. Сам пёс не мог пролаять ни слова, но это не смутило Серого Кенгуру. Он маленькими, похожими на человеческие руки, передними лапками пригласил Динго следовать за собой в глубь Зеленого Континента, где познакомил собаку с его жителями. Здесь был и забавный Утконос, и похожая на ежа колючая смешная Ехидна, и сварливый Какаду, и очаровательный Коала.

Так для Динго началась тайная ночная жизнь. Когда овцы и хозяин ложились спать, собака с новыми друзьями осваивала окраины влажных лесов, сухие эвкалиптовые заросли и засушливые полупустыни в глубине материка. Постепенно произошло чудо, Динго смог общаться со своими австралийскими друзьями, их язык был прост, и Динго смог тихонечко проскуливать целые фразы.

Но я забыла рассказать вам, что кроме Динго и овец в Австралию с человеком приехал... кролик. Это был очень вредный Кролик, мысли которого были заняты лишь его желудком. Он бездумно выедал траву, обгрызал ветки деревьев и всячески пакостил друзьям Динго. Кролик наябедничал человеку, что пёс не выполняет свои обязанности, бросает овец и по ночам уходит в лес. Фермер рассердился на Динго, он показал ему Великую родословную, где было написано, что собака не может покидать дом без его разрешения и должна заботиться о хозяйском добре. Ах, как Динго хотелось рассказать человеку о том, что его зовёт природа дикого австралийского буша, но хозяин настолько разозлился, что не захотел понять собаку, сурово наказал её и посадил на цепь, чтобы она никуда не убегала. И тогда Динго поклялся, что никогда не произнесет ни слова на языке обидчика. С тех пор, никто ни разу не слышал его лая.

Вечером, собираясь на ночную прогулку, друзья Динго увидели, что пёс сидит на привязи. Они попытались освободить приятеля, но безуспешно - цепь была слишком крепкой. И когда Динго понял, что больше не сможет гулять под луной, вдыхать зовущие ароматы, бежать следом за Серым Кенгуру, он поднял голову и испустил такой душераздирающий вопль, что звенья не выдержали и распались - Динго был свободен. Друзья, не разбирая дороги, бросились бежать и растворились в ночной мгле.

Так Динго стал дикой собакой, его пронзительные завывания и сейчас слышатся по ночам, когда под покровом темноты четвероногие охотники рыщут по следу добычи.

Но это не последняя собачья история...

Продолжение следует

~~**
~~**
~~**
~~**

РЫБАКИ

Валентина Черняева

За деревней есть река.

Полноводна, широка!

Речка рыбкою богата.

Вот идут домой ребята.

С гордостью несёт Евсей

Восемнадцать карасей.

У вихрастого Володьки —

В связке карпы, верховодки,
У Антоши-малыша —
Три плотвы и два ерша,
У Серёжки — ну-ка, ну-ка,
Посмотрите — вот так щука!
И не сплеховал Андрей,
Наловил в реке угрей.
Из ведра водичка плещет,
Пять лещей в нём и подлещик.

Горд собой рыбак Артём,
У него — огромный сом!
Пескарей несёт Алёшка,
И в садке плотвы немножко.
Лишь у Борьки одного
Нет в корзинке ничего.
Борьке просто, как назло,
На рыбалке не везло.

Вот уже деревня близко.
Стал мрачнее туч Бориска,
Грустно смотрит на ребят,
Стыдно, хоть не виноват.
— Пацаны! — сказал Андрюша, —
Борька, не грусти, послушай!
Мы — друзья? Как говорится,
Значит, нужно нам делиться!

Борьке каждый дал немножко:
Кто — пять штук, а кто — рыбёшку.
А Сергей, потиснув руку,
Будто приз, дал Борьке щуку.
И сома отдал Артём,
И спросил: «Домой идём?»
Вот у первого двора
Повстречала детвора

Деда Тишку с дедом Прошей.
— Как улов, мальцы? Хороший?
Маловато рыбки! Горько!
Молодчина только Борька!
— Да, не густо, ребяташки! —
Вторит Прохор деду Тишке. —
Вы старались все, не спорю,
Но хвалю я только Борю.

Помню, были пацанами...

теле! Я больше не знал, что такое блохи, кусающие так больно! И это было прекрасно!

Для меня началась новая жизнь! Дедушка Серёжа ходил на рыбалку, приносил мне рыбку. Бабушка Валя жарила пирожки с мясом и кормила меня. Весело мы стали жить!..

Однажды я дедушку Серёжу огорчил, сам того не желая. Бабушка Валя была на работе, а мы с дедушкой дома вдвоём были. Я очень люблю из открытого окна смотреть на улицу. Там ездят большие автобусы (я уже знаю, что так называются большие машины!), собаки бегают, кошки, птички поют всякие! В тот день я, как всегда, смотрел на улицу, а когда стало скучно, я прыгнул на высокие антресоли в комнате и наблюдал за дедушкой Серёжей, который прибирался в квартире и, оказывается, не заметил, как я прыгнул наверх. Через какое-то время дедушка Сережа вдруг заволновался, через окно выглядывает, я даже заперезживал, что он, не дай Бог, свалится вниз, потом он заметался по квартире и начал звать меня: «Тимка, Тимка!»

А я думаю: чего он меня зовёт? Разве он не видит, что я здесь? И я подумал, что дедушка играет со мной в прятки. Я видел, как детки маленькие играли. Один дежурил с закрытыми глазами, а остальные прятались. Потом дежурный искал всех: кто, где спрятался. Вот я и подумал, что дедушка в прятки со мной играет! Потом дедушка вышел из комнаты и его долго не было. И я уснул. Проснулся от того, что дедушка звал меня каким-то взволнованным голосом. Подумал, что игра в прятки продолжается! И даже решил ему помочь найти меня: сел на краешке шкафа, чтоб он мог меня увидеть. Но он не скоро заметил меня! Потом, случайно взглянув на шкаф, он воскликнул: - Так вот ты где?!. Ах ты, шустрёнок! Ну, учудил, так учудил! А я переживаю, что ты с окна упал, и думаю, что я бабушке скажу?!. И не стыдно тебе?!.. Я столько времени потерял - искал тебя на улице!

Конечно, мне было стыдно! Но как я ему скажу об этом?.. Ну я могу потереться ласково-о его ноги, помурлыкать... Кажется, дедушка понял меня! А когда пришла бабушка с работы, мы все вместе смеялись над этим эпизодом. Такие они у меня классные, дедушка с бабушкой! Я их так люблю, что ревную ко всему буквально! Даже к телефону! Когда дедушка, или бабушка разговаривают долго по телефону, я начинаю грызть провод от негодования. Сначала они думали, что это просто шалость, а потом поняли, что это - ревность! И я рад, что они меня так понимают! Вот взять хотя бы такой момент: например, все люди зовут нас к себе, сюсюкаясь с нами: «кис-кис! кис-кис!» Фу! Противно даже! А дедушка с бабушкой говорят со мной, как со взрослым! Например:

- Тимка, пошли гулять! Тимка, пошли домой! Тимка, иди кушать!

А не вольною орлицей! –
Думал чародей Вирон
Среди карканья ворон.
- И жила бы, где хотела,
Над Всеславом бы радела,
Принял бы её с дитятей
Да в предоброй благодати.
Непонятно воронищу –
Среди зла добра не ищут.

31

Слуги верные его
Понаслышались всего.
И согласны жить в том царстве –
В тридесятом государстве.
Оказалось - не враньё:
Превращались в вороньё
Все, кто за черту границы
Попытался схорониться.
Столько красоты вокруг:
Жён, наложниц и подруг.
Нет, Яриной бредит он,
Многоликий хамелеон.
И её повсюду ищет,
Словно вихрь буйный рыщет.
Он все царства облетел,
Сделал всё, чего хотел.
И надежду тешит ныне,
Что приблизился к Ярине.

32

А Ярина свой секрет
Берегла семнадцать лет
В тех пещерах возле моря,
Где Андрада с делом спорит.
У царевны сил уж нет,
И никто не даст совет.
Познавала всё сама –
Да на том была умна.
Вот она с зарёю встала
И... Орлицу увидала.
У орлицы - синь - глаза.
В них - прозрачная слеза.
И, не видевши ни разу,
Поняла царевна сразу:
Перед нею не орлица,
А прекрасная царица.
Поклонилась ей Андрада

И сказала: «Я вам рада!
Будем сеть плести мы вместе
И отрадные ждаты вести.»

33

Наступил уж день девятый...
Быть вдвоём куда приятней.
Нить серебряная вьётся,
Сеть волшебная плетётся...
А далёко-далеко,
За смиренную рекой,
Где дубовые мосты
В царстве Северной Звезды,
Вспомнили былую славу...
С указания Всеслава:
В колчанах готовы стрелы,
Луки выгнуты умело,
По заказу полотно
Выткано уже давно.
Каждый кровь свою сдает
На священный амулет –
Оберёг шести гранат,
Чтобы не было преград.
Всем заведовал мудрец –
Прорицатель и творец.
Из людской живой крови
Амулеты мастерил.

34

Он камения творил,
Заклинанья говорил.
В чаше капельки вращались
И в твердыню превращались.
Заклинания секретны,
Все слова его запретны.
Был Израхи осторожен –
Знать о том никто не должен.
Заслонившись от Вирона
Колдовскою обороной,
Смелые великороссы
Под знамёнами Лероса
За наследника Всеслава,
Не жалея свои главы,
Совершив обрядный ход,
Собрались идти в поход.
В царство славного Рамира
С уважением и миром.

35

Наступил тридцатый день...
Солнце заслонила тень
Трубы гулкие трубят
Да в поход идти велят.
Продолжая долгий путь,
Рать решила отдохнуть.
Рано утром, на заре,
На лазоревой горе
Увидали в серебре
Терем светлый расписной
Да с беседкою резной
Но никто их не встречает –
Всё в таинственной печали...
И гуляют по садам
Чудо звери тут и там.
Мрачно всё кругом, уныло.
Даже озеро застыло.
И сто сорок чёрных птиц
В небе высоко кружат,
Терем царский сторожат.

36

Звездочёт переживал:
- Я ли не предупреждал!
Ах, мой друг,
мой тролль любезный!
Говорил я бесполезно.
Все прощальные слова!
Ах, худая голова!
Говорил тебе я, тролль,
Рядом будь с моей Андрадой.
А теперь поди ж, изволь -
Больше сих услуг не надо.
Говорил тебе я тролль,
Чтоб пера не принимала...
А теперь поди ж, изволь...
Или этого вам мало?
К вам поверь, я торопился,
Но зловещий сон мой сбылся.
Царство кануло во тьму
Не во сне, а наяву.

37

Долго бы печаль продлилась,
Если бы не опустилась
С воссияющей зарницы
К ним прекрасная орлица.

Синеглазый ангел милый,
Но в обличий орлином.
Захотела сыну мать
От Андрады передать
Дареную им икону
Ей - невестушке законной.
Жаль, что не могла орлица
С милым сыном объяснить.
И стояла перед ним
Да с желанием одним:
Если сгинет колдовство,
Вместе с ним исчезнет зло.
Чтоб Вирона победить,
Нам всем вместе надо быть.
И тогда смогла бы мать
Сына своего обнять...

38

У Всеслава мысли светлы:
Он перед мечтой заветной.
И склонился перед нею -
Перед матушкой своею.
Неужели снится сон? -
Наконец-то молвил он. -
Моя матушка родная!
Обо всём я с детства знаю.
И всегда, душой любя,
Я, надеясь, ждал тебя.
И мечтал, что час настанет,
Будешь жить ты вместе с нами
В нашем светлом государстве,
Позабыв о всех мытарствах.
У царевича Всеслава
Крепла сила, возрастала:
За судьбу великороссов,
И за смерть отца Лероса,
За царевну и царицу
Он с Вионом злым сразится.

39

И мудрец встал на колени
Пред царицею своею:
«О, Ярина! Столько лет
Я искал орлиный след.
Всё напрасно, безуспешно.
Знаю я теперь - поспешны

Татьяна Дюльгер

В городе Тусоне, на юге США, никогда не бывает снегопадов. Здесь повсюду растут яркие кактусы и пальмы, и даже трава здесь круглый год - зелёная.

Только начнёт, бывало, травка увядать и сохнуть, как тут же молодая, свежая снова пробивается и быстро растёт после дождя. Хотя, если честно, то и дожди здесь тоже бывают редко, но жители города заботятся о том, чтобы травке и деревьям было хорошо, чтобы они не увядали от жары и засухи. Для этого к каждому кустику, деревцу под землёй проведён узенький шланг для полива.

Поздно вечером или рано утром включается городское орошение, и все деревья, цветы, кактусы, трава - наслаждаются чудесной водицей.

Ночью бывает так, что эти подземные оросительные канальчики работают как фонтаны, и тогда к деревьям лучше не подходить, если не хочешь промокнуть. Сильные водяные струи начинают бить прямо из-под земли и вращаться по часовой стрелке, тогда вся трава насыщается живительной влагой и утром блестит, как после дождя.

Снега в этом городе не бывает, но всё же жители Тусона знают, что такое снег, потому что зимой он часто выпадает в горах. Это совсем не далеко от города, но это уже другая высота и поэтому там настоящая зима. Мамы и папы везут детей туда на рождественские каникулы. Там, высоко в горах, у них есть дачи, тёплые кемпинги. Все с радостью катаются на санках, мчатся с гор на лыжах, но затем возвращаются в город и снова видят зелёную травку, пальмы, цветущие деревья, которым здесь, в низовьях гор, никогда не бывает холодно.

Но однажды перед самым Рождеством случилось чудо.

Дети проснулись и увидели, что идёт снег. Он падал большими хлопьями, укутывал кустарники, зелёную травку; на пальмы, на крыши домов - ложились непривычные белые покрывала.

Взрослые сразу начали беспокоиться: «А как же растения? Они не привыкли к снегу? А как же животные в городском зоопарке? Они ведь могут замёрзнуть и заболеть?»

Но дети не беспокоились. Они радовались снегу!

По дороге в школу дети играли в снежки и не могли нарадоваться! Они верили, что это добрый Санта Клаус подарил им настоящий снег к Рождеству.

Возле школы дети начали лепить снеговика. Снегопад прекратился, выглянуло ласковое солнышко, и снег начал подтаивать, поэтому слепить большого снеговика было совсем не трудно.

Мальчики и девочки младших классов начали катать большие комья снега, и эти комья быстро становились огромными. Тогда

подключились и старшеклассники. Времени у ребят было немного, ведь скоро зазвенит звонок и надо будет быстро идти в классы, а солнышко вдруг начало так припекать, что снег, наверняка, мог быстро растаять.

И вот три огромных снежных шара ребята уже водрузили друг на дружку, как водится: самый большой внизу, затем средний и верхний – самый маленький. Но чего-то всё равно не хватало. Тогда старшеклассник Алекс снял свою яркую шапочку со своей головы и одел её на верхний снежный ком. Стало ясно, что это – голова снеговика. Все весело рассмеялись. Маргарет нашла у себя в пластмассовой коробочке для завтрака морковку и воткнула её вместо носика.

Дети веселились ещё больше.

- У меня есть хлеб с вареньем, - сказал первоклассник Джордж и тут же достал хлеб с вареньем.

Вместо рта Алекс сделал углубление в снегу в виде улыбки и намазал его вареньем. Теперь снеговик улыбался. Из хлеба дети скатали два шарика для того, чтобы у снеговика появились глазки.

Осталось дать имя снеговика.

Один из малышей крикнул:

- Привет, Джонни!

Все засмеялись. Теперь у снеговика появилось имя.

Дети приветствовали его и громко кричали: «Привет, Джонни?»
«Как дела, Джонни?»

И от этого казалось, что Снеговик улыбается всё больше и больше.

Мимо ехал большой грузовик с подарками для детей. Из грузовика вышел настоящий Санта Клаус и стал приветствовать детей, каждому пожимал руку и давал конфеты. Всем было очень весело!

Но зазвенел звонок, и дети разбежались по классам, а Санта Клаус уехал по своим делам.

В этот день учителям было трудно вести первый урок, потому что дети только то и делали, что говорили про снеговика Джонни и старались выглянуть в окно.

А на перемене все дети снова выбежали во двор и увидели, что снег в городе растаял, снова выглянула зелёная травка. Пальмы стряхнули с себя непривычные белые шапки. Всё вокруг стало привычным – ярко-зелёным.

Но Джонни продолжал улыбаться своей обворожительной улыбкой из клубничного варенья. Весёлый носик из морковки был по-прежнему вздёрнут, дескать, не волнуйтесь, дети, всё ОК!

Это было чудесное необычное зрелище, потому что настоящий белый снеговик стоял на зелёной траве!

разные цветы. А Бон играет во дворе со мной и другими ребятами. Сейчас летние каникулы. Осенью Бон пойдет в школу. Наша учительница сказала, что возьмет его в третий класс. На своей планете он уже окончил два класса. Я надеюсь, что Бон попадет в мой класс, и мы будем сидеть за одной партой.
- Пашка, Пашка! Выходи гулять! – это Бон кричит под моим окном.

Я залезаю на подоконник и высовываю голову в форточку.
- Привет, Бон! – кричу я своему другу.
Он улыбается и машет мне всеми четырьмя руками.
- Сейчас выйду! – я спрыгиваю с подоконника и мчусь к двери.
Через минуту мы уже бежим вместе с Боном через двор. Надо позвать Сашу. Втроем можно играть в "аварийную посадку". Мы пробегаем мимо окна бабушки Степановой. Она такая старенькая, что никто даже не помнит как ее зовут. На ее двери висит табличка с надписью "Степанова". Поэтому все так и называют ее – бабушка Степанова. Бон ее боится. Бабушка однажды отругала его за то, что он съел ее морковку. Она живет на первом этаже, и оставила морковку на подоконнике. Подул ветер, и морковка упала на землю. Мимо как раз проходил Бон. Он увидел морковку, поднял ее и стал есть. Тут в окно выглянула бабушка Степанова. Она решила, что Бон утащил морковку с подоконника, и стала кричать. Бон очень расстроился, весь позеленел и даже заплакал. Он убежал домой и рассказал все папе. Вечером Дакар пришел к бабушке Степановой, принес в каждой из четырех рук по пакету морковки и долго извинялся. Бабушка спрятала морковку в чулан и сказала, что не обижается. Теперь Бон ничего не ест с земли и очень быстро бегаёт мимо бабушкиного окна. Оказалось, что Саша уже ждет нас на пустыре.

- Привет, мальчики, - говорит нам она.
Вы не поняли? Саша – девочка. Этим именем называют и мальчиков и девочек. Мы начинаем играть в "аварийную посадку". Это наша любимая игра. Я кручу воображаемый штурвал и изображаю Дакара. Саша бегаёт вокруг меня и подает сигналы бедствия. Она Амата. Бон играет сам себя. Мы играли, а потом сами услышали сигнал бедствия. Самый настоящий. Он звучал прямо с неба. Мы посмотрели вверх и увидели, что на самую верхушку тополя забрался маленький рыжий котенок. Спуститься сам он боялся и поэтому подавал сигналы – мяукал.

- Ой, бедненький, - прошептала Саша.

- Надо его спасать, - сказал я.

- Я залезу и сниму его! – воскликнул тогда Бон.

Хорошо, что у инопланетян четыре руки. По деревьям очень удобно лазить. Правда, ног всего две, как и у людей. Бон поплевал на ладони и полез на дерево. Котенок перестал мяукать и внимательно за ним наблюдал. Бон добрался почти до самого

верха, и тут ветка под ним обломилась. Это ведь очень старый тополь. Даже старее бабушки Степановой. Саша испугалась за Бона и закричала. Я побежал ловить его, но он сумел схватиться за другую ветку. Подтянулся на трех руках и полез дальше. Через минуту он уже схватил котенка за загривок.

- Я спас его! – закричал он и засмеялся.

- Молодец, спускайся! – закричали мы ему в ответ.

Бон спустился вниз. Мы тут же приняли котенка в члены команды космического корабля и стали играть дальше. Бон назвал котенка Бавка. Он сказал, что на их планете тоже есть такие звери. Их называют бавками, они пушистые и лазают по крышам. Правда, у них целых две головы. На улице стало темнеть. На пустырь пришли родители Бона. Они обрадовались котенку и решили забрать его себе домой.

- Молодец, сын! Всегда надо помогать другим существам, - сказал Дакар.

А потом мы пошли домой. Надо выспаться, чтобы завтра пораньше проснуться. Завтра мы будем играть в прятки. Только надо сказать Бону, чтобы он не становился невидимым, как в прошлый раз.

~~~**~~~**~~~**~~~**~~~**~~~**~~~**~~~**~~~**~~~**~~~**~~~**~~~**~~~**
~~~**
~~~**~~~**~~~**~~~**~~~**~~~**~~~**~~~**~~~**~~~**~~~**~~~**~~~**~~~**
~~~**

У МУРАВЬЕВ

Генчикмахер М.

У муравьев, читала я,
Точь в точь, как у людей:
Солдаты для баталии,
И няньки для детей.

Вот трудятся рабочие
Над срезанным листом,
А муравьишки зодчие
Упорно строят дом.

Вот нежатся под соннышком
 На мягких лопухах
 Зеленые буренушки
 При крохах пастухах.

А иногда случается
 И чудо из чудес:
 Взлетают ввысь красавицы,
 Как облако принцесс.

Принцессы новобрачные -
 Всем прочим не чета:
 Их крылышки прозрачные,
 Как легкая фата!

Уютно в муравейнике,
 Но жизнь в нем не легка:
 О муравьях бездельниках
 Не слышали пока...

ДУНГУЦА

Адела Василей

Я взяла ее к себе, когда она была совсем крошечной – круглый пушистый моточек с четырьмя маленькими лапками, беличьим хвостиком и двумя зелеными неоновыми глазками. Она была похожа на миниатюрного тигренка – такая же полосатая, окрашенная в черные, серые и рыжие тона. В отличие от тигров у нее было только меньше рыжего и больше серого цвета. Поэтому я и дала ей такое имя – Дунгуца, то есть Полосочка, оно ей подходило как нельзя лучше и я хотела, чтобы у нее было особенное имя. У нее были замечательно красивые глаза – большие, прозрачные и блестящие. Когда она смотрела на тебя своим зеленым завораживающим взглядом, неподвижным и вопрошающим, тебе становилось не по себе, как будто она была в состоянии прочитывать в самой глубине твоей души. В самом деле, создавалось впечатление, что она силится угадать, что ты

скрываешь, добрый ты или злой, сердит или в хорошем настроении, любишь ее или нет. Она была такой маленькой, что я могла держать ее в ладони, прикрыв другой ладонью так, что наружу выглядывала только мордочка. Она любила устраиваться там поудобней, готовясь соснуть, потом закрывала глазки и громко, со вкусом начинала мурлыкать. Дунгуца мурл-кала так громко, что ее было слышно по всей квартире. Мне не хотелось портить ей удовольствие, так что я садилась на стул и держала ее в ладонях хотя бы несколько минут, радуясь теплу этого крошечного существа и удивляясь, сколько нежности и доброты пробуждает оно в моем сердце. Я ее полюбила настолько, что даже сочинила про нее стишок:

Моя кошечка Дунгуца
Не котенок, а «тигруца»,
Будь она побольше чуть
Я б ее боялась – ж-жуть!
Посмотри как притаилась
И глазами засветилась,
Будь я мышкой, светик мой,
Я б удрала – ой-ой-ой!
Вот – опять рванула в бой!
Эй, Дунгуца, что с тобой?
Не царапать, не кусать!
Ах, ты так! Ну дай мне пять!

Со временем Дунгуца росла, такая же хорошенькая и пушистая. Она была очень игривая и сообразительная, прирожденная охотница, которая охотилась на все, что двигалось по дому, будь то наши ноги или какая-нибудь круглая игрушка, которую она катала повсюду. Поскольку была осень, я каждый раз по дороге с работы приносила ей каштаны для игры. Она ждала меня у дверей, здороваясь по-своему – терлась мордочкой о мои ноги, а потом бросалась на каштаны, которые я кидала на ковер в прихожей. Это были настоящие спектакли, которые мы с мужем наблюдали с огромным удовольствием, наслаждаясь как дети. Но лучше всего Дунгуца играла с сосиской. Она даже не помышляла съесть ее сразу. Сперва она цепляла сосиску одним когтем и поднималась на задние лапы, делала несколько шагов, а затем бросала ее вверх, так что она отлетала на два-три метра в сторону. Потом Дунгуца притаивалась, «выслеживая» жертву и выбивая задними лапками чечетку в крайнем возбуждении. Наконец, напряженная как тетива, она храбро бросалась на сосиску, терзая ее с остервенением. Но не ела ее и сейчас, а начинала все с начала, повторяя эту игру до изнеможения. Только после хорошей

тренировки, усталая и довольная, она съедала свою несчастную сосиску и спокойно садилась в приличной кошачьей позе, со вкусом облизываясь. У не было хорошо развитое чувство равновесия: мы заставляли ее ходить на двух лапках по всему дому, приманивая цветной бумажкой, привязанной к нитке. Она настолько хорошо научилась этому фокусу, что ходила на задних лапках и по собственной прихоти, если этого требовали обстоятельства. Однажды я застала ее, когда она выходила из кухни с картофелиной в передних лапках, которую она вытащила из ведра с запасом картошки. Выйдя в коридор, Дунгуца сбросила картофелину на пол, начала ее катать по ковру и "охотиться". У меня было с нею мало хлопот, но как-то ей понравилось мочить диван, который стоял в гостиной. Я сердилась и бегала за ней с метлою по всему дому, но в конце концов меня разбирал смех, глядя как она резво спасается и я ее прощала, так как очень ее любила. Все же, мне удалось отучить ее от этой привычки, окропляя диван уксусом и дезодорантами с душным запахом. Но вначале я пыталась преградить ей путь в гостиную, закрывая дверь. Это имело эффект, лишь пока Дунгуца не научилась сама открывать дверь. Пока она была маленькой, она прыгала на дверную ручку и толкала дверь своим маленьким тельцем. Она хорошо выучила этот трюк, но сначала он удавался ей только с одной стороны – из прихожей. Потом она научилась открывать эту дверь и изнутри, прыгая на ручку двери и откидываясь назад. Когда Дунгуца выросла настолько, что доставала ручку двери не прыгая, она лишь поднималась на задние лапы, нажимая на ручку лапой, как люди. Иногда, увидев что она намеревается открыть дверь, пытаюсь проникнуть в запретную зону, я строго говорила: "Эй, Дунгуца! Нельзя!" Она глядела на меня, оценивая мое настроение и выражение лица, а если видела, что я не собираюсь ей уступать, то садилась в своей обычной позе непроницаемого сфинкса, ожидая подходящего момента. Вскоре это стало своеобразной игрой – я притворялась что сосредоточилась на телевизоре и не обращаю на нее внимание, следя за ней краем глаза, а Дунгуца делала очередную попытку зайти в гостиную. Я молниеносно поворачивалась к ней со строгим окриком: "Дунга!", а хитрая Дунгуца, так же молниеносно садилась, убрав преступную лапку с дверной ручки и невинно глядя мне в глаза. Дунгуца никогда не пропускала момент, когда мы сидели за стол. Тут как тут, она садилась на окно рядом со мной, так как мое место было возле окна. У нее было чувство собственного достоинства, поэтому она спокойно ждала, когда я угощу ее чем-нибудь вкусненьким. Дунгуца была довольно капризной в еде, ей нравились лишь мясные и рыбные продукты, ничего другого она не ела. За единственным исключением – если я прожевывала ей угощение. Эта процедура не была особо эстетичной, но я

выполняла ее каприз, приготавливая ей такие “пробки”, какие раньше делали крестьянки для маленьких детей. Такую жвачку она ела до последней крошки. Если ей казалось, что я чересчур долго тяну, Дунгуца легко прикасалась бархатной лапкой к моему плечу, напоминая о себе: “Ты случайно не забыла про меня? Дай и мне чего-нибудь!” Потом снова ждала, скромная и застенчивая. Я поворачивалась к ней и говорила: “А, Дунгуца, лапочка, сейчас!” И тотчас же готовила ей угощение. Дунгуца не была наглой, она была хорошо воспитана и знала как следует себя вести. Между нами было полное взаимопонимание, так что ей даже не было нужды мяукать, когда ей нужно было о чем-то меня попросить, обратить на себя внимание. Ей достаточно было подойти и посмотреть на меня своими колдовскими глазами – я сразу же догадывалась, что ей нужно. Наверное, между нами возникла глубокая психологическая связь, которая позволяла нам понимать друг-друга без слов.

Вообще, Дунгуца любила находиться в обществе. Она старалась все время быть рядом. Если я работала на компьютере, она приходила и садилась мне на сгиб левой руки, которой я меньше двигала. В таком положении она сладко спала, лениво следя, изредка, за моим стучением по клавиатуре компьютера. Но если я включала принтер, она тут же настораживала ушки и одним махом оказывалась на крышке печатающего устройства, следя с любопытством за движением печатающей головки, а иногда даже пробовала дотронуться до нее лапкой. Этого я ей, разумеется, не позволяла. Если, по случайности, она находилась в другом месте, она тут же срывалась с места и прибегала. Одним прыжком Дунгуца занимала свой наблюдательный пост на крышке принтера. Ужасно интересная штука! Шум принтера мог оторвать ее от самых занимательных дел – ничто не было важнее этого, разве только сосиска или ароматный кусочек рыбы. С другой стороны, рыба может и подождать, никуда она не денется. Гудять Дунгуца не любила – она панически боялась всего – машин, чужих людей, собак... Я несколько раз пыталась вести ее на улицу – подышать свежим воздухом, пожевать травки, порезвиться. Но она тут же начинала паниковать, особенно увидев собаку – взбиралась мне на плечо, крепко цепляясь за меня когтями, всеми четырьмя лапами. Пару раз она вообще взобралась мне на загривок и мне пришлось кого-то попросить снять ее оттуда. В конце концов я перестала ее выносить на улицу. Знакомилась Дунгуца с внешним миром через окно и более близкого знакомства с ним не желала. На окне она сидела долго – все высматривала, что же там происходит. Особенно ей нравилось наблюдать за птицами – воробьями, которые садились на ветви развесистой плакучей ивы, растущей под окном и доросшей до пятого этажа, или за голубями, которые нахально садились на

карниз прямо у нее под носом. Дунгуце была не по душе такая наглость, и она била лапой по стеклу, то ли сгоняя их оттуда, то ли надеясь до них добраться. Но интереснее всего она вела себя по отношению к воробьям. Глядя на их возню, она вдруг начала с ними разговаривать так, как мы пытались бы что-то сказать, не разжимая губ, и с совершенно человеческой интонацией. Это было похоже на песенку

без слов, как мы иногда мурлычем себе под нос, на разных нотах, но с очень простой, монотонной мелодией. Когда я слышала, что Дунгуца запела, я тут же прибежала посмотреть – настолько это было потешно. Самое смешное было в том, что периодически она обрывала песенку и несколько секунд остервенело клацала зубами, неотрывно глядя на предмет своих воцделений. Я смеялась и переводила мужу кошачью песню примерно так: «Ах, какие вы красивые, ах, я так вас всех люблю! Вот бы мне попались в лапки, я б вас тут же – шмяк-шмяк-шмяк!»

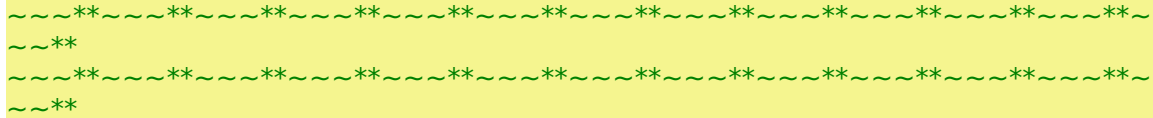
Когда Дунгуце исполнилось два года, я разрешила ей стать мамой. Она родила три маленьких пушистых комочка – двух кошечек и одного рыжего котика. Господи, как она их любила! Сколько у нее вдруг появилось забот и переживаний! Одна из кошечек была похожа на нее, только что в ней было меньше рыжего цвета, а также немного белого на шейке и на животике. Когда ей исполнилось пять месяцев, ее взяла соседка и назвала тоже Дунгуцей, как ее мать. Вторая кошечка была очень мягкой и пушистой, вся в рыжих, серых, белых и черных пятнах. К сожалению, во время родов у нее сломался хвостик в двух местах и стал похож на букву Z. Она была очень смешной и мягкой, поэтому я назвала ее Игрушкой (Жукэрика). Я ее отдала одной медицинской сестре, также когда ей было пять месяцев. Дольше всего оставался с Дунгуцей котик, к которому, вопреки всем усилиям, прилипла только кличка Рыжулик. Он стал очень красивым котом, темно-рыжим на спинке, рыжие полосы спускались к белоснежному животу, а лапки были окрашены в нежный бежевый цвет, переходя в белые чулочки. Мордочка его освещалась двумя светло-рыжими глазами, очень необычными по цвету. Он не был таким игривым как мать, а был спокойным и ласковым, при этом был большим обжорой. Как-то раз Рыжулик переел, а может быть он стащил из помойного ведра что-нибудь недоброкачественное, и ему стало плохо. Я заметила это потому, что он стал слишком спокойным, не участвовал в играх, а тихо сидел в уголке, свернувшись калачиком. Вначале я не придавала этому значения, хотя и удивилась. Но когда Рыжулик не явился на обед, несясь сломя голову и натываясь на все, что попадалось на его пути, я поняла что дело плохо. Я подошла к нему и попыталась его растормошить, но он даже не был в состоянии встать. Все что он мог – это приподняться на передних лапах,

задние же подгибались и не хотели слушаться. Я очень огорчилась и стала думать, как же его лечить. Когда я увидела, что на второй день к вечеру ему не стало лучше, я решила дать ему кусочек таблетки сульфадимезина, но он не хотел ее брать. Я пыталась сунуть ее ему в пасть, но Рыжулик сопротивлялся, плевался и даже слегка укусил меня за палец. Тогда, вспомнив что кошки обожают валерьянку, я попыталась его обмануть, полив другой кусочек сульфадимезина валерьянкой. С большим трудом я заставила-таки его проглотить лекарство. Лишь только я ослабила хватку, он пулей вылетел из моих рук и убежал в другую комнату, качаясь как пьяный. Не знаю что придало ему заряд энергии, валерьянка или мучения, которые он претерпел.

На третий день Рыжулик явился завтракать, не так бодро, как раньше, но все же! Самое интересное в этой истории, что все время, пока я возилась с ним, Дунгуца и две его сестрички сидели полукругом вокруг дивана и внимательно, с сочувствием следили за происходящим, не вмешиваясь. Даже Дунгуца не пыталась его защитить, настолько ей было ясно, что ничего плохого я ее котенку не сделаю и все мои действия – к лучшему. Когда Рыжику исполнилось восемь месяцев, это был уже здоровенный взрослый кот с хорошим аппетитом, и весил он не менее пяти килограмм. Он тоже научился открывать двери, но он не был таким ловким как Дунгуца, поэтому устраивал землетрясение каждый раз, падая на пол с дверной ручки. Бум! Трах-тах-тарарах! Что случилось, люди добрые? Это Рыжулик открыл дверь!

Пришлось расстаться с ним, когда к нам переехала дочь с семьей, хотя я и привязалась к нему очень сильно. Это был добрый и ласковый кот, но...Мой внук имел аллергию к кошачьей шерсти, поэтому я отдала его одной хорошей молодой женщине, которая жила в собственном доме «на земле» и имела двоих детей постарше моего внука. Она рассказывала мне потом, что Рыжулик стал очень самостоятельным котом, сам открывает двери, когда ему хочется на улицу погулять. Наверное, он счастлив там. Дунгуцу я отдала маме, в село, думая что ей будет хорошо на свободе и не желая окончательно расставаться с нею. Я надеялась видеть ее, когда буду навещать маму. Но как ни горько мне вспоминать об этом и огорчать вас, история моей кошечки закончилась трагически – ее убил мамин сосед, пьяница потерявший человеческое лицо, обозленный и опустившийся. Он ее безжалостно замучил, выбил ей глаз и выбросил на дорогу умирать. Что такого плохого могла сделать этому мерзавцу моя умница Дунгуца, ласковая и любящая душа? Что бы она ни сделала, надо быть очень злым человеком, чтобы так поступить. Я проплакала несколько дней, плачу и сейчас, когда вспоминаю о ней и об ее тяжком конце.

ЧЕТЫРЕ БРАТА СНА

Наталья Сидоренко

Мама уже четыре раза пыталась уложить Максимку спать, а он все увильнул от сна, придумывая разные причины. Но, в конце концов признался:

- Мама, я боюсь снов. Они страшные!

- Вот те на!- забеспокоилась мама.- Значит так - умывайся, беги в постель и сегодня мы придумаем историю о снах. Какие они бывают?

- Добрые, плохие, веселые и грустные,- перечислил Максим.

- Да,- согласилась мама.- Вот и сочиним сказку, назвав ее «Четыре брата сна».

- Я мигом!- обрадовался Максим.

Через несколько минут он уже лежал в своей кровати, а мама развивала сюжет только что придуманной сказки.

... Жили были четыре брата сна: добрый, плохой, веселый и грустный. Характеры у них разные, но людям сны одинаково любимы. Взрослые и дети всегда ждут прихода снов с нетерпением. Своего дома у братьев не было, да он им и не нужен. Сны любят весь день кататься на облаках, выбирая подходящее место для ночлега, а ночью забираться под чью-то подушку.

Однажды братья пролетали над некоторым царством-государством.

- Прямо по курсу вижу дворец!- сообщил старший брат.- А во дворце такое!.. Надо остановиться и присмотреться.

Окно на кухне было широко раскрыто и сны заметили, что важный королевский повар печет для принца большой вкусный пирог. Ему помогали маленький поваренок и девочка. В это время к ним пришел еще один мальчик и попросил главного повара научить и его печь пирог. Повар охотно согласился, потому что ему нужны были помощники. Он дал мальчику белые колпак и фартук, и все вместе испекли удивительно красивый пирог. Отнести чудо-пирог принцу повар поручил новенькому. Он очень обрадовался - от радости не то что шел, а побежал. Но вдруг споткнулся и упал. Пирог разлетелся на мелкие части. Повар жутко разозлился, начал драть за уши мальчика и прогонять прочь. Обиженный (и без нареканий огорченный) новенький ушел, а девочка громко заплакала. Жаль ей было несостоявшегося поваренка. А другой

мальчик лишь хохотал над коллегами, обзывая новенького неумехой, а девочку плаксой.

Покачали головой сны, недовольно вздохнув. Но меньший брат озорно спросил остальных:

- Поможем?

- Поможем!- с удовольствием согласились все.

- Вразумим?

- Вразумим!

И решили, что плохой сон пойдет спать к главному повару, добрый – к обиженному мальчику, веселый – к девочке, а грустный – к мальчику, который нехорошо насмехался. Хлопнули братья в ладони друг друга и разлетелись по чужим домам, чтоб спрятаться под подушками.

Когда солнце устало светить и, прячась за горизонт, последним лучом зажгло в небе луну, все те, кто работал во дворце, улеглись спать. Только коснулись щеками подушек, им тут же начали сниться разные сны. Мальчику, который лег спать с мыслью о том, что он действительно неумеха, приснилось, что сам испек пирог. Все получилось великолепно, и все очень хвалили юного кондитера. А он очень радовался, ведь сделал дело своими руками! Во сне мальчик больше не хмурился, а довольно улыбнулся.

Девочке снилось, что когда мальчик упустил пирог, его никто не ругал и не наказывал, а просто сказали: «Ничего страшного! Сегодня все это для тебя впервые, вот и допустил оплошность. Скоро ты всему научишься». Девочка во сне заулыбалась и спала с улыбкой до самого утра.

Повару снилось, что это он пришел учиться у мальчика печь пирог и уронил лакомство на пол. Мальчик рассердился и очень больно драл за уши неуклюжего ученика... Повар закричал и проснулся со словами: «Ах, какой плохой сон!» Почесав затылок, задумался – почему именно ему приснился такой плохой сон? И понял – нужно обязательно попросить прощения у новенького и больше никогда не обижать тех, кто еще не так мастеровит, как другие.

Поваренку, который насмехался, снилось, что настал его день рождения. Мама испекла огромный торт и разрешила пригласить друзей. Мальчик прибежал к своим сверстникам и грубо крикнул: «Эй вы, приходите на мой день рождения!» И побежал домой. Долго ждал гостей, но никто к нему не пришел. Стало поваренку грустно-грустно. Он думал: «У меня такой большой торт, вкусный и красивый, а они не хотят со мной дружить». Проснулся мальчик и все понял. Сначала самому надо уметь дружить всем на радость!

А в это время уже царило утро. Сны сидели на облаках, уплывая на них в далекие края. Все люди подошли к окнам и, прощаясь со снами, громко кричали: «До свидания! Возвращайтесь скорее, мы

Рис. Сергея Муратова